

15-летние наблюдения над орнитофауной Сокольнической рощи в Москве

М.М.Беляев

*Второе издание. Первая публикация в 1937**

Многогранный вопрос о влиянии человека на дикую фауну полон глубокого как теоретического, так равно и хозяйственно-практического интереса (Grinnell 1928).

Кратко изложенные в настоящей статье результаты 15-летних стационарных наблюдений автора дают некоторый конкретный материал по этому вопросу. Постоянно проживая с 1922 года по настоящее время в знаменитой Сокольнической роще (Москва), я имел возможность из года в год систематически следить в течение 15 лет за всеми (по крайней мере, более резкими) изменениями в составе её орнитофауны.

Главнейшим фактором этих изменений является человек. Несмотря на то, что постановлением Моссовета давно уже воспрещено строительство новых жилых зданий в нашей чудесной роще, теперь в ней встречается несравненно больше посетителей, чем 15 лет тому назад. Причинами этого являются: превращение в 1930 году рощи в филиал Центрального парка культуры и отдыха, усовершенствование подъездного транспорта (метро), развитие на её территории туристических и спортивных баз, отчасти домов отдыха и т.д. Как и следовало ожидать, всё большее «проникновение» в Сокольническую рощу человека привело в первую очередь к исчезновению ряда видов пернатых, не мирящихся с его соседством. В том же направлении действует проводимая за последнее время «чистка» рощи, связанная с частичным уничтожением подлеска, дающего приют ряду мелких птиц.

Перехожу к изложению фактического материала.

В 1922 году я ещё застал в Сокольнической роще значительные остатки знаменитой гнездовой колонии чёрного коршуна *Milvus migrans*, о которой говорит в своей книге «Птицы России» М.А.Мензбир (1895). Гнёзда насчитывались ещё в количестве не меньшем двух десятков. Примерно с 1928 года численность коршунов стала заметно и резко падать, так что в 1936 году на весеннем прилёте было замечено только две пары; из них лишь одна поселилась на гнездовье (в глухой чаще рощи). Это — «последние могикане» многочисленной когда-то колонии; воспоминанием о ней теперь служат главным образом старые гнёзда, находящиеся в различных стадиях разрушения от времени.

* Беляев М.М. 1937. 15-летние наблюдения над орнитофауной Сокольнической рощи // *Природа* **26**, 7: 110-112.

В первые годы моего пребывания в Сокольниках я имел также возможность наблюдать здесь гнездование парочки сапсанов *Falco peregrinus* – в самом глухом участке рощи, так называемом «лабиринте». Уже больше десятка лет этот сокол, как бы связывавший Сокольническую рощу с её историческим прошлым, исчез из неё*.

Резко уменьшилось количество весьма многочисленных раньше ястребов-перепелятников *Accipiter nisus*. В 1936 году нами было отмечено лишь одно гнездо этого вида. Давным-давно даже и не слышно об ястребе-тетеревятнике *Accipiter gentilis*, а осенью 1924 года он унёс с моего двора на моих глазах курицу; жалобы местных птицеводов на этого хищника носили тогда перманентный характер. Несколько лет тому назад исчезла пустельга *Falco tinnunculus*. Из врановых *Corvidae* нужно считать исчезнувшим ворона *Corvus corax*, тогда как сойка *Garulus glandarius* и теперь ещё довольно обычна на гнездовье.

Несомненно, к списку исчезнувших за 15 лет видов нужно присоединить также витютня *Columba palumbus*, иволгу *Oriolus oriolus* и, по всей вероятности, чёрного дрозда *Turdus merula*; в отличие от данных западноевропейских орнитологов (Брэм 1911), не удалось подметить ничего похожего на «сближение» с человеком этого вида, часто встречающегося в городских парках во многих местностях Западной Европы (Vereeniging... 1918-1922). Заметно более редкими стали певчий дрозд *Turdus philomelos*, обыкновенная овсянка *Emberiza citrinella*, отчасти пеночка-весничка *Phylloscopus trochilus*, зарянка *Erithacus rubecula*, чечевица *Carpodacus erythrinus* и ряд других видов.

Резко уменьшилось число больших пёстрых дятлов *Dendrocopos major*. Прежние данные по обследованиям Н.И.Дергунова (1923), в которых позднее принимал участие и автор этой статьи, рисуют такую картину. Ежегодно в 1919-1923 годах на территории Сокольнической рощи летом отмечалось 9 гнёзд этого вида; число зимующих особей было также очень константно (50-60) – интересный пример подтверждения давно уже сформулированного Мобиусом «закона», касающегося численности особей в каждом «устойчивом» биоценозе (Möbius 1877). Однако летом 1936 года мною было обнаружено всего только два гнезда; число особей в зимний сезон необычайно сократилось. Небезынтересно при этом отметить, что, казалось бы, основной комплекс материальных условий, определяющих «экологическую нишу» (Grinnell 1928) данного вида, остался за 15 лет, по существу, без изменения, так как рубки деревьев в роще не производится.

Обратное явление – обогащение орнитофауны Сокольников за 15 лет с определённой констатировано только в отношении одного ви-

* Как известно, на территории нынешней Сокольнической рощи при царе Алексее Михайловиче жили сокольники, т.е. охотники, дрессировавшие соколов для царской охоты; наиболее ценились кречеты *Falco rusticolus*, но употреблялись также и сапсаны.

да – а именно, обыкновенной чайки *Larus ridibundus*; пара этих птиц регулярно летает (конечно, в летний сезон), начиная с 1930 года, над так называемыми «Чёртовыми прудами», на южной окраине рощи. Возможна связь этого явления с предпринятой около того же времени чисткой названных прудов и попыткой развести в них рыбу.

Несмотря, однако, на описанное выше резкое оскудение видового состава орнитофауны Сокольнической рощи, едва ли можно ставить вопрос об обеднении её в настоящее время птицами в смысле количества особей. Не говоря уже о «вездесущем» зябльнике *Fringilla coelebs*, полевом воробье *Passer montanus*, стриже *Apus apus*, весьма часто встречаются и другие виды, как серая *Muscicapa striata* и пёстрая *Ficedula hypoleuca* мухоловки, синица-гайка *Paecile montanus*, зеленушка *Chloris chloris*, горихвостка *Phoenicurus phoenicurus* и др. В более густых участках рощи (в подходящей станции) обильны пеночки теньковка *Phylloscopus collybita* и в особенности трещотка *Ph. sibilatrix*. По отношению к такому крайне легко распознаваемому (на слух) виду, как черноголовая славка *Sylvia atricapilla*, в особенности определённо, как я полагаю, можно заключить об явном увеличении его численности за последние годы.

Таким образом, в общем сейчас едва ли можно говорить о меньшей, чем 15 лет назад, «насыщенности» Сокольнической рощи птицами. Хотя даже очень близкие виды никогда не занимают одного и того же места в «хозяйстве природы» (Dahl 1921), однако возможность захвата освободившихся «экологических ниш» одних видов другими видами является вполне доказанной (Кашкаров 1933).

В итоге мы приходим к заключению, что влияние человека на орнитофауну нашего «культурного биоценоза» (Сокольническая роща) отнюдь не является односторонне «разрушительным», поскольку среди «изгнанных» видов оказались в первую очередь хищники. Сюда же надо присоединить исчезнувшую теперь в Сокольниках разорительницу птичьих гнёзд – белку *Sciurus vulgaris*. Среди прочих врагов птиц остаются главным образом домашние кошки, но они не проникают вглубь рощи, территория которой не меньше 4 км², постольку это привело к увеличению численности особей тех видов, которые так или иначе мирятся с соседством человека. Вероятно, наибольшую роль сыграло почти полное исчезновение ястребов-перепелятников, являющихся злейшими врагами более мелких птиц: вопрос об истребительной деятельности этого вида отчасти затронут в другой моей работе (Беляев 1935).

Поскольку можно судить по литературным источникам, данная форма самой тесной связи между отрицательным и положительным воздействием человека на дику фауну хотя никем, конечно, не оспаривается (Гептнер 1936), однако до сих пор недостаточно исследована

в подробностях. Ведущая роль в разрешении данного вопроса принадлежит, разумеется, длительным стационарным наблюдениям, чем и обусловлена, как мне кажется, известная значимость материала настоящей заметки для некоторых более общих построений синэкологии и экологической географии животных.

Что касается практических выводов из настоящей статьи, то они напрашиваются сами собой. Поскольку среди вытесненных и вытесняемых с территории Сокольнической рощи видов налицо, наряду с хищниками, целый ряд заведомо полезных (иволга, чёрный дрозд и др.), необходимо озаботиться их «возвращением». Помимо прямой пользы нужно учитывать также, что чем разнообразнее «концерт» птичьих голосов, тем это больше украшает городскую рощу. Конкретно дело сводится 1) к развеске дуплянок, 2) к посадке в определённых пунктах рощи красивых групп густых кустарников, 3) к созданию небольших огороженных «заповедников». Провести в жизнь все эти мероприятия является сейчас актуальной задачей садово-паркового отдела Моссовета.

Стихийные изменения, обусловленные непреднамеренной деятельностью человека, должны быть скорректированы целесообразным плановым началом — на пользу нашей великолепной Сокольнической роще (равной которой нет ни в одной из европейских столиц) и многочисленным отдыхающим в ней трудящимся.

Л и т е р а т у р а

- Беляев М.М. 1935. Ястреб-охотник // *Боец-охотник* 5, 4: 27-29.
Брэм А. 1911. *Жизнь животных*. В 13 томах. СПб.
Гептнер В.Г. 1936. *Общая зоогеография*. М.; Л.: 1-548.
Дергунов Н.И. 1923. Метод массового учёта птиц и опыт применения его к дятлам (*Dendrocopos major* L.) // *Тр. 1-го Всерос. съезда зоол., анат. и гистол.* Петроград: 21-22.
Кашкаров Д.Н. 1933. *Среда и сообщество (Основы синэкологии)*. М.: 1-244.
Мензбир М.А. 1895. *Птицы России*. М., 1: I-CXXII, 1-836; 2: I-XV, 837-1120.
Dahl F. 1921. *Grundlagen einer ökologischen Tiergeographie*. Jena: 1-113.
Grinnell J. 1928. Presence and absence of animals // *Univ. Calif. Chronicle* 30: 429-450.
Möbius K. 1877. *Dis Auster und die Austerwirtschaft*.
Vereeniging tot behoud van Natuurmonumenten in Nederland, 1918-1922.

